

Смирнова Екатерина Михайловна

ПОНЯТИЕ "ОПЫТ" В РОССИЙСКОЙ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИЯХ

Статья раскрывает содержание понятия "опыт" в русском языке и анализирует сходства и различия с европейским контекстом. В статье показывается, что в научном термине "опыт" одновременно соединяются два значения: опыт как принцип (experientia) и опыт как наглядность (experimentum), что свидетельствует о базисной роли эмпирического метода в российской научной практике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 174-177. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**PROBLEMS OF CRIMINAL EXILE TO EASTERN SIBERIA
AT THE END OF THE XIXTH CENTURY ACCORDING TO PERIODICALS**

Elena Sergeevna Sal'nikova
Department of History of Philosophy
Irkutsk Technical University
E.S.1856@mail.ru

The author shows the role of regional press in the development of the problems connected with Siberian exile. The newspapers "Siberia" and later "Eastern Review" revealed its scales and malignancy. These periodicals showed the negative influence of exile on all the aspects of the region life. They prepared public opinion for the protest against it and had a lot to do with its cancellation.

Key words and phrases: criminal exile; periodical press; Siberian questions; Siberian society; newspaper "Siberia"; newspaper "Eastern Review".

УДК 304.2

Статья раскрывает содержание понятия «опыт» в русском языке и анализирует сходства и различия с европейским контекстом. В статье показывается, что в научном термине «опыт» одновременно соединяются два значения: опыт как принцип (experientia) и опыт как наглядность (experimentum), что свидетельствует о базисной роли эмпирического метода в российской научной практике.

Ключевые слова и фразы: опыт; *experiment*; *experience*; практика; свидетельство; наука.

Екатерина Михайловна Смирнова
Факультет политических наук и социологии
Европейский университет в Санкт-Петербурге
esmirnova@eu.spb.ru

ПОНЯТИЕ «ОПЫТ» В РОССИЙСКОЙ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИЯХ[©]

Опыт - слово, изобилующее разнообразными значениями, которые могут быть актуализированы в различных ситуациях и для разнообразных целей. В зависимости от контекста в английском языке оно может переводиться как *examination, test, probe, trial, experience, experiment* или *essai, épreuve, pratique, expérience, experimentation* во французском языке, соответственно¹.

Корень *per* означает развитие (*aller de l'avant*) или постижение (*pénétrer*) [15, p. 437]. Таким образом, получается, что это слово одновременно обозначает прорыв/движение как внутри себя, так и в окружающем мире, накопление знаний, умение/мастерство. *Experiment* подразумевает вмешательство того, кто наблюдает феномены и кто рассказывает об их устройстве, - «*we make experiments*», в то время как *experience* более пассивен и касается объектов или фактов, которые трудно или даже невозможно изменить [9, p. 337].

Такая сложная семантика определяет различия, существующие и в русском языке. С одной стороны, *опыт* - это практическая деятельность, что выражается фразой «проводить опыты», с другой - совокупность знаний, умений, обозначаемая словосочетаниями «обладать опытом», «быть опытным».

Практически во всех работах, посвященных истории этого понятия, его концептуализации в разных исследовательских традициях, приводятся следующие цитаты, подчеркивающие его противоречивый характер. «Понятие "опыт" настолько сильно укоренено в повседневном языке, настолько глубоко пронизывает наши нарративы, что кажется бессмысленным рассуждать о его возможном исчезновении. Принимая во внимание его противоречивый характер, самым правильным подходом к его изучению представляется разносторонний анализ его практического воплощения и смыслового выражения» [13, p. 797]. «Из всех терминов философского словаря понятие "опыт" представляет наибольшую сложность в обращении» [12, p. 9]. «Как бы парадоксально это ни звучало, понятие "опыт" является одним из наиболее смутных» [6, p. 310].

В работе «Истина и метод» Х. Г. Гадамер противопоставляет опыт (*experience*) как качество «опытности» научно-экспериментальному методу (*scientific experimental method*). А в одном из интервью он операционализировал это понятие следующим образом: «Обладать опытом не означает знать что-то раз и навсегда установленным образом и оставаться непоколебимым в этом своем знании. Человек, обладающий опытом,

[©] Смирнова Е. М., 2011

¹ Во французской традиции (несмотря на то, что существует разница в значениях между *l'expérience* – жизненный опыт, совокупность знаний и *l'experimentation* – научное испытание), научный опыт часто обозначается первым термином, что обусловлено достаточно сильным влиянием философии на развитие наук во Франции [11, p. 7].

не догматик. Опыт дает свободу для нового опыта... На основе опыта мы постоянно узнаем новые вещи. Это я называю бесконечностью опыта» [7, р. 52-53].

Понятие *опыт* занимало философов с давних пор. С первыми размышлениями на эту тему мы сталкиваемся в древнегреческой философии. Аристотель ввел разделение общего понятия *empeiria* на *experimentum* и *experientia*. *Experientia* связана с изучением «общего» и неопровержимого положения вещей, которое доступно не только эрудитам (*érudites*) или искусным (*virtuosi*) людям - тем, кто обладает определенным навыком или специфическим умением, но и любителям (*prophane*) - тем, кто находится вне рамок профессиональной научной среды. *Experimentum*, напротив, означает изучение природных явлений в специально созданных искусственных условиях. Эта форма *empeiria* обладает свойством относительной точности и выражается через вероятностную риторику. Она подразумевает единичное наблюдение, проведенное искусственным способом, доступ к которому есть только у ограниченного круга. Тем не менее многократная повторяемость опыта-*experimentum* могла придать ему статус опыта-*experientia* [1, с. 613].

В XIII в. на тему различий между *experience* и *experiment* рассуждал францисканский монарх Р. Бэкон. В его трактовке понятие *опыт* носит двоякий характер. Он различает опыт внутренний, верхние ступени которого направлены к вершинам духовной жизни и мистики, и опыт внешний, приобретаемый посредством чувств. Именно последний лежит в основе всех истинных научных познаний и, в частности, в основе экспериментальной науки [10, р. 18].

Выражение «экспериментальная наука» (*scientia experimentalis*) впервые в истории общественной мысли вышло из-под его пера в труде «Opus Majus» [8]. Согласно Бэкону, над всеми остальными видами знания ее возвышают три прерогативы. Первая состоит в том, что она дает уверенность в истинности. Любые науки, используя метод дедукции, исходят из опытов, рассматриваемых как принципы, или начала, и путем рассуждений выводят из них свои заключения. Но если они хотят иметь полное и конкретное доказательство своих заключений, то вынуждены обращаться за этим к экспериментальной науке.

Вторая прерогатива экспериментальной науки заключается в том, что она может утвердиться в той точке, где заканчиваются эвристические способности любой другой науки, и доказать истины, которых те не могут достичь собственными средствами. Третья прерогатива, не связанная с другими науками, состоит в могуществе самой экспериментальной науки, позволяющем ей раскрывать тайны природы и получать такие результаты, которые помогают ей утвердить и укрепить власть тех, кто ей обладает.

«Opus Majus» не является целостным изложением новой науки, поскольку этой наукой люди еще не обладают, ее только предстоит создать. Бэкон лишь призывает к экспериментальным исследованиям, в особенности к практике научного опыта. К этой теме он возвращается неустанно: рассуждения ничего не доказывают, все зависит от опыта («Nullus sermo in his potest certificare, totum enim dependet ab experientia»).

Одним из тех, кто ясно осознал противоречие старой науки новым открытиям и необходимость опоры на новую методологию, был английский философ Ф. Бэкон. Он полагал, что цель науки заключается в наделении человеческой жизни «новыми открытиями и благами», а не в бесполезных умствованиях схоластов, которые препятствуют научному прогрессу: «В науках же и искусствах, как в рудниках, все должно шуметь новыми работами и дальнейшим продвижением вперед» [2, с. 52].

В работе «Новый Органон» он не просто сравнивал ученых с муравьями, которые «коллекционируют вещи», но размышлял о методе, который бы заставил природу обнажить свои секреты и законы функционирования за счет использования более достоверного метода, чем простое наблюдение.

Создаваемую «естественную науку на опытах» Бэкон рассматривал как главную науку, включающую в себя всю совокупность объяснительных наук, выделяя в качестве ее основных характеристик эмпиризм и методизм. Вот как он описывал проект развития этой новой «экспериментальной философии»: «Производя какой-нибудь тонкий и новый эксперимент, следует сообщать и методику, применявшуюся в нем, чтобы люди могли свободно судить об истинности или ложности информации, даваемой этим экспериментом, и чтобы побудить их к поискам, если это возможно, более точной методики» [Там же, с. 227]. Выступая за индуктивный метод, он подчеркивал важность систематической и непрерывной программы исследования, выполненной сообществом ученых. Чем больше проведено экспериментов и собрано опытных данных, тем больше результатам такого исследования доверяют.

Р. Бойль - основоположник современного эмпирического метода, критикует разделение на *experientia* и *experimentum* и сводит общие интерпретации феноменов, находящиеся под влиянием аристотелевской философии, к уровню метафизических высказываний, выдвигая в качестве источника надежных и истинных сведений о мире *experimentum discretum* (отдельный), специально проведенный философом, основанный на фиксации отдельных деталей [14, р. 58].

В Новое время процесс познания переходит на службу более практического результата. Наука противопоставляет созерцанию и основывается на «делании» вместо «размышления» (*doing than mere reasoning*). Важными элементами экспериментального доказательства становятся личная непосредственная вовлеченность ученого, необходимость свидетельского показания и возможность воспроизведения проведенных экспериментов [Ibidem, р. 60].

Ситуация с русским языком интересна еще и тем, что в нем равным образом используется и русское слово *опыт*, и иностранный эквивалент *эксперимент*, пришедший в Россию в начале XVIII в., когда становление экспериментальной науки сопровождалось заимствованием иноязычной терминологии. В-первых,

в переведенных на русский язык научных трактатах употреблялись латинизмы *натура*, *феномена*, *обсервация*, *экспериенция*. Три первых понятия очень скоро в обиходе научной среды стали обозначаться русскими словами *природа*, *явление* и *наблюдение*, а *экспериенция* вообще вышло из употребления.

С развитием промышленности и внедрением иностранных технологий слово *опыт*, употреблявшееся на протяжении XVII в. в этой области в значении образца и процесса проверки, в XVIII в. заменяется иностранным термином *проба*, а *опыт*, наряду с *экспериментом*, переходит в сферу научной деятельности.

Современные словари русского языка выводят опыт-эксперимент от лат. *experimentum* и говорят о схожести (если не полной идентичности) практик, обозначаемых этими словами. *Эксперимент* - научно поставленный опыт. *Опыт* - проверка знаний лабораторным путем [4, с. 317]. *Эксперимент/опыт* - воспроизведение какого-либо явления или наблюдение нового явления в определенных условиях с целью изучения, исследования; опыт/эксперимент [5, с. 267]. Особенно ярко сосуществование *опыта* и *эксперимента* выражено в сфере естественных наук. Однако, если обратиться к реальной практике использования этих слов учеными, в сообществе физиков можно заметить определенные нюансы.

А. Когда какому-то открытию дается имя, это всегда *опыт*. Например, опыты Торричелли (исследование феномена вакуума, атмосферного давления), опыты Павлова (изучение условно-рефлекторной деятельности), опыт Майкельсона (измерение зависимости скорости света от движения Земли относительно эфира).

В. *Опыт* - это действие с предсказуемым, спланированным результатом. Это практика, строго определенная, повторяемая процедура.

С. *Опыт* либо что-то подтверждает, либо опровергает; поэтому проводят цепочку/серию опытов. Так, в учебниках описывают опыты, во время лекции показывают опыты, на основе чего возникает опытное, а не экспериментальное знание - знание, основанное на опыте. Т.е. опыт выступает в качестве обобщенного результата проведенных экспериментов.

Повествование об опытах в таких работах приводится согласно троичной структуре: приготовление - факт осуществления - объяснение (интерпретация).

Что касается эксперимента, то науки, как правило, делятся на теоретические и экспериментальные. Конечно, во времена М. Ломоносова еще говорили «опытная физика», но теперь это анахронизм (в Словаре церковнославянского и русского языка 1847 г. уже читаем «экспериментальная физика») [8, р. 547]. Т.е. можно сказать, что *опыт* - специально подготовленная демонстрация явления и полученные из нее выводы. Это практика, строго определенная повторяемая процедура. *Эксперимент* - это действие с непредсказуемым результатом; это поиск нового, именно поэтому можно сказать «смелый эксперимент», но нельзя - смелый опыт. Как говорят сами ученые, «серия экспериментов приводит к опыту».

В гносеологическом смысле *опыт* больше чем *эксперимент*, поскольку последний лишь дает факты, из анализа которых складывается знание, основанное на долговременной практике - опыте. Последовательность регулярных *experiments* может стать причиной появления *experience*, или, в противоположном смысле, *experience* как часть прошлого опыта может быть актуализирована в *experiment* [7, р. 142]¹.

Наиболее древней формой опыта был, безусловно, *опыт жизненный* (*experientia*), приобретаемый длительной повседневной практикой. Подразумеваемое им качество *опытности* (определенный навык/мастерство/умение не только в практической, но и в морально-нравственной сфере) формируется как в течение жизни одного индивида, так и на протяжении нескольких поколений. Позже возник опыт как *эксперимент* (*experimentum*), в ходе которого происходит наблюдение за «поведением» изучаемого объекта/явления, проверяется наличие/отсутствие у него определенных свойств и характеристик.

Experience - это знание «что», внутреннее знание, а *experiment* - знание «как», внешнее знание. Однако и в том и в другом случае знание определяет свободу действий. Знание, полученное в результате *опыта-experiment* увеличивает *опыт-experience* («опытность»).

Такая многозначность (совмещение в слове *опыт* и значения научной процедуры, и приобретенных навыков и переживаний) способствовала возвышению этого термина до философской категории (*опыт* как критерий истины).

В научном термине *опыт* соединены одновременно два значения: *опыт как принцип* (*experientia*) и *опыт как наглядность* (*experimentum*). Живучесть и укорененность русского термина *опыт* указывает на базисную роль эмпирического метода (в ущерб умозрительному) в российском научном менталитете.

Список литературы

1. Аристотель. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1981. Т. 3. 613 с.
2. Бэкон Ф. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1978. Т. 2. 575 с.
3. Словарь русского языка: в 4-х т. М., 1983. Т. 3. 384 с.
4. Словарь современного русского языка: в 17-ти т. М. - Л., 1959. Т. 8. 437 с.
5. Словарь церковнославянского и русского языка: в 2-х т. СПб., 1847. Т. 2. 492 с.
6. Gadamer H. G. Truth and Method. N.Y.: The Seabury Press, 1975.
7. Gadamer in Conversation: Reflections and Commentary / transl. Richard E. Palmer. New Haven: Yale UP, 2001.

¹ Так, например, по-английски можно сказать *cumulative experience*, но нельзя *cumulative experiment*. Эта форма опыта напрямую связана с воспоминаниями и переживаниями (*memoiry*), из которых в результате рождается практическая мудрость (*опытность*) [10, р. 11].

8. <http://www.biblicalstudies.ru/Books/Jilson3-9.html>
9. Hume D. A Treatise of Human Nature. N.Y.: Dover, 2003.
10. Jay M. Songs of Experience. Modern American and European Variations on a Universal Theme. University of California Press, 2005.
11. Licoppe C. La formation de la pratique scientifique: le discours de l'expérience en France et en Angleterre: 1630-1820. Paris: La Decouverte, 1996.
12. Oakeshott M. Experience and Its Modes. Cambridge, 1933.
13. Scott J. The Evidence of Experience // Critical Inquiry 17. 1991. № 4.
14. Shapin S., Schaffer S. Leviathan and the Air-Pump: Hobbes, Boyle, and the Experimental Life. Princeton University Press, 1989.
15. Vocabulaire européen des philosophies / Sous la Direction de Barbara Cassin. Paris: Le Seuil / Le Robert, 2004.

“EXPERIENCE” NOTION IN RUSSIAN AND WESTERN-EUROPEAN TRADITIONS

Ekaterina Mikhailovna Smirnova
Faculty of Political Sciences and Sociology
European University in St. Petersburg
esmirnova@eu.spb.ru

The author reveals the content of the notion “experience” in the Russian language, analyzes the similarities and differences with the European context and shows that in the scientific term “experience” two meanings are combined: experience as principle (experientia) and experience as visualization (experimentum) that proves the basic role of empirical method in the Russian scientific practice.

Key words and phrases: experience; experiment; practice; evidence; science.

УДК 327

Автор раскрывает неоднозначность позиций мирового сообщества по таким вопросам как смертная казнь, клонирование и эвтаназия. Проблема жизни и смерти волновала человечество еще в глубокой древности. Однако особую актуальность она приобретает в связи с процессами глобализации и интеграции, научно-техническим прогрессом, формированием единого информационного пространства, а также изменением темпа и образа жизни современного человека.

Ключевые слова и фразы: право на жизнь; клонирование; эвтаназия; смертная казнь; биоэтика; глобализация.

Екатерина Сергеевна Соловьева
Кафедра мировой политики
Санкт-Петербургский государственный университет
ekaterinasolovieva@yandex.ru

МИРОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОБЛЕМ КЛОНИРОВАНИЯ, ЭВТАНАЗИИ И СМЕРТНОЙ КАЗНИ[©]

С давних времен человек в той или иной степени постоянно находился в поле философских размышлений. Еще в Древней Греции впервые античные философы задумываются о праве человека на жизнь. Известно, что в различные исторические эпохи предлагались новые трактовки проблематики, связанной с человеком, с его правами и его местом в мире. Однако о формировании международных стандартов в этом аспекте мы можем говорить только к середине XX века. В 1948 году появляется Всеобщая декларация прав человека [2], чуть позже два Международных пакта [5; 6] и ряд других документов, в которых подчеркивается неотъемлемость права на жизнь.

Безусловно, в связи с развитием общества, происходящими в нем переменами, с появлением новых технологий, изменением образа и темпа жизни людей появляется ряд других аспектов, связанных с реализацией права на жизнь. В обществе приобретают большую остроту споры о возможности и допустимости клонирования, трансплантации, эвтаназии. Эти проблемы необходимо рассматривать не только с юридической, но и с этически-философской, медицинской, религиозной точек зрения. Вопросы о смертной казни, аборт, регулировании рождаемости также являются весьма дискуссионными. Все эти проблемы непосредственно связаны с правом человека на жизнь. В мировой практике нет универсального подхода к данным вопросам. Даже в рамках одного государства порой не удается достигнуть консенсуса. В связи с этим проблема права на жизнь в политике современных государств является весьма актуальной темой и требует серьезного научного анализа.

Человечество сталкивается с такими феноменами современного мира, как глобализация и интеграция. Границы между государствами, культурами размываются, увеличивается их влияние друг на друга.